

21. Dilmukhamedov E. D. *Из истории горной промышленности Казахстана. – Alma-Ata: Nauka, 1976. – 146 s.*

22. Igibaev S.K. *Promyshlennyye rabochiye dorevolutsionnogo Kazakhstana (1861–1917 gg.). – Alma-Ata : Gylym, 1991. – 192 s.*

ҒТАХР/ МРҒТИ / IRSTI: 03.20

ӘӨЖ/УДК/ UDC: 930:94 (574)

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.90.3.030>

Г.М. Мендикулова¹, К.И. Кобландин^{2*}, Н.Б. Смайыл³

¹ Доктор исторических наук, профессор истории,
Казахско-Британский Технический университет, Алматы, Республика Казахстан
Email: g.mendikulova@kbtu.kz, gmendikul@hotmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-0922-0478>

² Доктор исторических наук, профессор истории, ЕНУ им. Л. Гумилев,
Астана Республика Казахстан
E-mail: kkalybek@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7503-5676>

³ Докторант специальности «Регионоведение» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан
E-mail: nasikhat1994b@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3859-9425>

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАЗАХОВ В 1867–1918 гг., ИЗВЛЕЧЕННАЯ ИЗ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация

В статье представлены и аналитически осмыслены архивные дела по истории Казахстана и Центральной Азии, хранящиеся в фондах «И-1. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора», «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестанском Генерал-Губернаторе» и «И-3. Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре» за 1867–1918 гг., выявленные в фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан¹. Рассматриваемые материалы включают нормативно-правовые акты, статистические ведомости, служебную переписку, прошения и жалобы, а также документы, фиксирующие фискальные практики, земельные споры, судебные процедуры и механизмы контроля мобильности населения региона, в котором проживали казахи, кыргызы, узбеки, туркмены, каракалпаки и другие этнические группы.

Цель статьи заключается в выявлении новых источников, их аналитического потенциала для изучения социально-экономических, правовых и демографических процессов в среде казахского населения, а также других народов региона – узбеков, кыргызов, каракалпаков и туркмен в Туркестанском крае в 1867-1918 годы.

В рамках поставленной цели анализируется структура Канцелярии, выделяются ключевые тематические массивы документов и демонстрируются возможности реконструкции управленческих процедур и повседневных форм взаимодействия между колониальной администрацией и местным населением на основе конкретных архивных дел.

Ключевые слова: казахи, узбеки, кыргызы, каракалпаки; фонды «Канцелярия Туркестанского Генерал-Губернатора», «Дипломатический чиновник при Туркестанском Генерал-Губернаторе» и «Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре», источники-

ведение; архивные документы; административно-правовое устройство; управление; мобильность и кочевое население; Казахстан и Центральная Азия.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № AR26198891 «Сравнительный анализ социокультурного развития кандасов из Монголии и Узбекистана в Казахстане», финансируемого Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан по программе грантового финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований на 2025–2027 годы.

Г.М. Меңдікұлова¹, К.И. Кобландин^{2*}, Н.Б.Смайл³

¹ Тарих ғылымдарының докторы, профессор истории,
Қазақ-Британ Техникалық университет, Алматы, Қазақстан Республикасы
Email: g.mendikulova@kbtu.kz, gmendikul@hotmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-0922-0478>

² Тарих ғылымдарының докторы, тарих профессоры,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: kkalybek@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7503-5676>

³ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
«Аймақтану» мамандығының докторанты Астана, Қазақстан
E-mail: nasikhat1994b@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3859-9425>

ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ОРТАЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК АРХИВІНІҢ ҚОРЛАРЫНАН АЛЫНҒАН 1867–1918 жж. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚҰЖАТТЫҚ ТАРИХЫ

Аңдатпа

Мақалада 1867–1918 жылдар аралығындағы Қазақстан және Орталық Азия тарихына қатысты, Өзбекстан Республикасы Орталық Мемлекеттік архивінің¹ қорларынан анықталған, «И-1. Түркістан генерал-губернаторының кеңсесі», «И-2. Түркістан Генерал-Губернаторы жанындағы дипломатиялық шенеунік» және «И-3. Бұхарадағы Ресей Императорлық Саяси Агенттігі» қорларында сақталған архивтік істер ұсынылып, аналитикалық тұрғыдан пайымдалады. Қарастырылып отырған материалдар нормативтік-құқықтық актілерді, статистикалық ведомостерді, қызметтік хат-хабарды, өтініштер мен шағымдарды, сондай-ақ фискалдық тәжірибелерді, жер дауларын, сот рәсімдерін және қазақтар, қырғыздар, өзбектер, түрікмендер, қарақалпақтар және басқа да этникалық топтар тұрған аймақ халқының қозғалысын бақылау механизмдерін тіркейтін құжаттарды қамтиды.

Мақаланың мақсаты – жаңа дереккөздерді анықтау, олардың 1867–1918 жылдары Түркістан өлкесіндегі қазақ халқының, сондай-ақ аймақтың басқа халықтарының – өзбектердің, қырғыздардың, қарақалпақтар мен түрікмендердің әлеуметтік-экономикалық, құқықтық және демографиялық үдерістерін зерттеудегі аналитикалық әлеуетін ашу болып табылады.

Қойылған мақсат аясында Кеңсенің құрылымы талданады, құжаттардың негізгі тақырыптық массивтері бөлініп көрсетіледі және нақты архивтік істер негізінде отарлық әкімшілік пен жергілікті халық арасындағы басқарушылық рәсімдер мен күнделікті өзара әрекеттесу формаларын қалпына келтіру мүмкіндіктері көрсетіледі. Ұсынылып отырған дереккөздер Түркістан өлкесінің отарлық басқару жүйесін жаңа қырынан зерделеуге негіз болады.

Кілт сөздер: қазақтар, өзбектер, қырғыздар, қарақалпақтар, «Түркістан Генерал-Губернаторының кеңсесі», «Түркістан Генерал-Губернаторы жанындағы дипломатиялық шенеунік» және «Бұхарадағы Ресей Императорлық Саяси Агенттігі» қорлары; деректану; архивтік

құжаттар, әкімшілік-құқықтық құрылым, басқару, халықтың көші-қон ұтқырлығы, Қазақстан және Орталық Азия.

Қаржыландыру: Ғылыми мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі тарапынан 2025–2027 жылдарға арналған іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру бағдарламасы аясында қаржыландырылатын No AR26198891 «Моңғолия мен Өзбекстаннан келген қандастардың Қазақстандағы әлеуметтік-мәдени дамуына салыстырмалы талдау жасау» ғылыми-зерттеу жобасы шеңберінде дайындалды.

G.M. Mendikulova¹, K.I. Koblandin^{2*}, N.B. Smail³

¹ Doctor of Historical Sciences, Professor of History, Kazakh-British Technical University, KBTU, Almaty, Republic of Kazakhstan

Email: g.mendikulova@kbtu.kz, gmendikul@hotmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-0922-0478>

² Doctor of Historical Sciences, Professor of History, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: kkalybek@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7503-5676>

³ PhD student, specialty "Regional Studies", L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: nasikhat1994b@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3859-9425>

DOCUMENTARY HISTORY OF THE KAZAKHS IN 1867–1918, EXTRACTED FROM THE HOLDINGS OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract

This article presents and analytically examines archival files on the history of Kazakhstan and Central Asia held in the funds "I-1. Chancellery of the Turkestan Governor-General," "I-2. Diplomatic Official under the Turkestan Governor-General," and "I-3. Russian Imperial Political Agency in Bukhara" of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, covering the period 1867–1918. The materials under review include normative-legal acts, statistical records, official correspondence, petitions and complaints, as well as documents recording fiscal practices, land disputes, judicial procedures, and mechanisms for controlling the mobility of the population of the region, which was inhabited by Kazakhs, Kyrgyz, Uzbeks, Turkmens, Karakalpaks, and other ethnic groups.

The aim of the article is to identify new sources and reveal their analytical potential for studying the socio-economic, legal, and demographic processes among the Kazakh population, as well as among the other peoples of the region — Uzbeks, Kyrgyz, Karakalpaks, and Turkmens — in the Turkestan Krai in 1867–1918.

Within the scope of this aim, the structure of the Chancellery is analyzed, key thematic clusters of documents are identified, and the potential for reconstructing administrative procedures and everyday forms of interaction between the colonial administration and the local population is demonstrated on the basis of specific archival files.

Keywords: Kazakhs, Uzbeks, Kyrgyz, Karakalpaks; funds "Chancellery of the Turkestan Governor-General," "Diplomatic Official under the Turkestan Governor-General," and "Russian

Imperial Political Agency in Bukhara"; source studies; archival documents; administrative-legal structure; governance; population mobility; Kazakhstan and Central Asia.

Acknowledgments: Funding. This research was conducted within the framework of the research project No. AR26198891, "A Comparative Analysis of the Sociocultural Development of Qandastar from Mongolia and Uzbekistan in Kazakhstan," funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan under the Grant Funding Program for Fundamental and Applied Scientific Research for 2025–2027.

Введение

Расширение доступа к зарубежным архивным материалам в последние десятилетия существенно обогатило казахстанскую источниковую базу исследований по истории Центральной Азии. Вместе с тем в значительной части научных работ архивные фонды продолжают использоваться преимущественно как иллюстративный материал, без системного анализа их внутренней структуры и процедурного содержания². В результате исследовательское внимание сосредоточивается на отдельных документах или сюжетах, тогда как логика формирования фондов, особенности канцелярского делопроизводства и аналитический потенциал целостных документальных массивов остаются недостаточно осмысленными.

Особое значение в этом контексте приобретают материалы Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, аккумулировавшие информацию из различных областей и уездов Туркестанского края во второй половине XIX-начале XX в.³

Как известно, после завоевания Казахстана и Средней Азии российские власти приступили к проведению колонизаторских мероприятий, в числе которых первоочередным стало проведение и внедрение военно-административных реформ в Регионе. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство и утверждено «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях»⁴. 12 июня 1886 г. в соответствии с «Положением об управлении Туркестанского края» Туркестанское Генерал-губернаторство включало 5 областей: Семиреченскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую, Закаспийскую и занимало площадь 1,66 млн. квадратных км⁵.

Туркестанское Генерал-губернаторство было наделено военными, политическими, судебными и административными полномочиями, тесно сочетавшимися с карательными функциями для скорейшего проведения колониальной политики Российской империей.

Управление Туркестанского края составляли: 1) главное управление; 2) управления отдельными частями разных ведомств; 3) местные административные установления: а) областные, б) уездные, в) городские, г) сельские; 4) установления судебные. Все должности по управлению Туркестанским краем замещались военными или гражданскими лицами, за исключением должностей Военных губернаторов и Начальника Аму-Дарьинского отдела, на которые назначались только военные⁶.

Как известно, еще в Российской империи была начата публикация официальных документов, имеющих отношение к нашему региону. Достаточно вспомнить «Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе (1825-1881)»³ и «Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881-1914)»⁴, в которых были опубликованы законодательные материалы по Казахстану и Центрально-азиатскому региону, дающих полное представление о социально-экономическом положении народонаселения региона, его административно-территориальной структуре, организации и т.д.

Еще в 1898 г. И.И. Крафт составил и опубликовал «Сборник узаконений о киргизах степных областей»⁵, который до сих пор, является отправной точкой в исследованиях Казахстана

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе (1825-1881). – Т. 1-55. – СПб., 1830-1884.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881-1914). – Т. 1-33. – СПб., 1885-1916.

⁵ Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898.

дореволюционного периода. Кроме того, в дореволюционный период нашей истории вышли такие сборники документов и материалов, как: В.П. Вошинин «Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сб. законов и распоряжений»⁶, «Степное положение 25 марта 1891 г. с объяснениями по официальным источникам»⁷ и др.⁸ Все эти сборники документов содержат законодательные и официальные правовые документы, такие как тексты законов и материалы, раскрывающие их.

В советский период в свет вышли также сборники документов, отражающие историю политического, социально-экономического, демографического и культурного развития Казахстана и Центрально-азиатского региона в означенный период. Прежде всего, следует отметить сборники документов, которые были собраны в архивах Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Ташкента, Оренбурга, Алма-Аты и Омска, Астрахани и др.: «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» под редакцией С.Д. Асфендиарова и П.А. Кунте⁹; П.П. Иванов «Архив хивинских ханов XIX в.: Исследование и описание с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии»¹⁰; «Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции)»¹¹; «Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках. Сборник документов и материалов»¹². Все эти сборники содержат акты и документы, свидетельствующие об административно-территориальном устройстве и управлении колониальными властями Казахстаном, Среднеазиатских ханств и территорий, включенных в Туркестанское Генерал-губернаторство.

Выявленные в Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан документы отражают не только ключевые события колониальной политики Российской империи в нашем Регионе, но и повседневные административно-управленческие практики, включая фискальное регулирование, распределение повинностей, разрешение земельных споров, трансформацию судебных институтов и контроль мобильности местного населения и т.д. Для истории казахов и других народов данные источники позволяют перейти от обобщенных характеристик колониального периода к анализу конкретных процедур взаимодействия между администрацией и местными населением, зафиксированных в фондах ЦГА РУз.

Настоящая статья предлагает аналитические заметки о выявленных архивных делах, которые являются целостным источниковедческим бэкграундом. Акцент делается не на публикации отдельных документов, а на выявлении тематических блоков и аналитического потенциала, раскрывающегося при системной работе с материалами богатейших фондов ЦГА РУз, отражающими политическое, социально-экономическое и культурное развитие Туркестанского края и народов, в нем проживавших.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют дела, извлеченные из фондов И-1. Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, Фонд «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестан-

⁶ Вошинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сб. законов и распоряжений. – Пг.: Б.и., 1915. – 509 с.

⁷ Степное положение 25 марта 1891 г. с объяснениями по официальным источникам. – СПб., 1891.

⁸ Серебренников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. – Т. III. 1841 год. – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1912. – 788 с.; Хомутов П.И. Проект всеподданнейшего отчета ген.-адъют. К.П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. – СПб.: Военная типография (В здании Главного Штаба), 1885. – 503 с.; Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. – СПб.: Б.и., 1867. – 267 с.; Положение об управлении Туркестанского края. – Ташкент: Б.и., 1903. – 110 с.

⁹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах / под ред. С. Д. Асфендиарова и П.А. Кунте. – Сб. 1. – Алма-Ата: М.: Каз. краевое издательство, 1935. – 300 с.

¹⁰ Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в.: Исследование и описание с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии. – Л.: Издание Государственной публичной библиотеки, 1940. – 289 с.

¹¹ Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. – Т. 1. – 441 с.

¹² Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках. Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Наука, 1964. – 575 с.

ском Генерал-Губернаторе» фонда «И-3. Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре» за 1867–1918 гг., хранящиеся в фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан⁷. Используемые материалы включают нормативные акты, статистические ведомости, служебную переписку, а также дела процедурного характера — прошения, жалобы и материалы административных разбирательств, отражающие практическое функционирование системы управления на региональном уровне. Кроме того, данные источники содержат статистические и этнодемографические сведения о расселении народов региона (казахов, кыргызов, каракалпаков, туркмен и др.), позволяющие использовать их для реконструкции пространственной и демографической структуры населения Туркестанского края.

Методологическую основу исследования составляет источниковедческая критика в сочетании с тематическим кодированием документов, сравнительным анализом и использованием достижений мировой историографии по данному вопросу⁸.

Несмотря на наличие публикаций дореволюционных законодательных актов и архивных материалов по истории Туркестанского края⁵, в историографии сохраняется ряд методологических лакун. Во-первых, архивные документы Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора редко рассматриваются как единая система управления, в рамках которой административные, фискальные, судебные и пограничные практики образуют взаимосвязанное целое. Во-вторых, исследования положения казахов зачастую опираются преимущественно на нормативные источники и агрегированную статистику, не в полной мере привлекая дела процедурного характера, позволяющие реконструировать повседневные формы взаимодействия власти и населения. В-третьих, потенциал этих материалов для анализа мобильности и пограничного контроля остается фрагментарно использованным.

В исследовании применено тематическое кодирование архивных материалов, в рамках которого выявленные документы были сгруппированы по пяти аналитическим направлениям, отражающим ключевые сферы административной практики Туркестанского генерал-губернатора.

К первому направлению отнесены материалы, характеризующие административный контур управления и типологию делопроизводственных документов, включая нормативно-распорядительные акты, учетно-статистические ведомости и служебную переписку. В данных источниках особое внимание уделяется вопросам управления и фискальной политики Российской империи в отношении оседлого и кочевого населения региона.

Второе направление охватывает документы, фиксирующие фискальные практики и экономическую регуляцию, в том числе процедуры взимания налогов, распределения повинностей и администрирования хозяйственной деятельности.

Третье направление включает дела, отражающие земельные отношения и режимы пользования угодьями, прежде всего материалы по земельным спорам, перераспределению пастбищ, зимовок и инфраструктурных объектов.

Четвертое направление составляют источники, связанные с судебной трансформацией и криминализацией социальных практик, демонстрирующие процесс расширения имперского судопроизводства и сокращения автономии традиционных институтов.

Пятое направление представлено документами, отражающими контроль мобильности населения, включая процедуры выдачи паспортов и торговых билетов, фиксацию трансграничных перемещений, бегств и возвратов в условиях формирования пограничного режима.

Для отдельных сюжетов — пенсионных дел, служебных биографий и коллективных прошений — использован вспомогательный метод коллективной биографии.

Выделение данных направлений позволило перейти от описания отдельных архивных дел к анализу устойчивых управленческих практик и механизмов институционального взаимодействия на уровне региональной администрации.

Следует учитывать, что анализируемый корпус документов отражает преимущественно административную перспективу. Социальный опыт казахского населения представлен в источниках опосредованно — через прошения, жалобы и протоколируемые объяснения, что требует осторожности в интерпретации и сопоставления с иными типами источников.

Результаты и обсуждение

Анализ архивных дел, обнаруженных в 3 фондах ЦГА РУз за 1867–1918 гг., позволяет рассматривать выявленные документы не как разрозненный массив источников, а как целостную систему административных, правовых и экономических практик, формировавших режим управления на имперской периферии. Достаточно вспомнить сборники документов, составленные и опубликованные И.И. Крафтом, А.Г. Серебренниковым, В.П. Воиновым и других⁹.

Туркестанское Генерал-губернаторство было наделено военными, политическими, судебными и административными полномочиями, тесно сочетавшимися с карательными функциями для скорейшего проведения колониальной политики Российской империей.

Управление Туркестанского края составляли: 1) главное управление; 2) управления отдельными частями разных ведомств; 3) местные административные установления: а) областные, б) уездные, в) городские, г) сельские; 4) установления судебные. Все должности по управлению Туркестанским краем замещались военными или гражданскими лицами, за исключением должностей Военных губернаторов и Начальника Аму-Дарьинского отдела, на которые назначались только военные¹⁰.

Согласно реформе 1867-1868 гг., для административно-хозяйственного обустройства и ведения всех дел в области было образовано Областное правление, состоявшее из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и ссудного, в которых рассматривались и решались дела местной администрации, религии, здравоохранения, судов, образования, статистического учета, как населения, так и земель, хозяйственных единиц и т.д. Областное правление вело учет и ежегодно составляло отчет о состоянии всех дел в области. В соответствии с Положениями 1867 и 1886 гг. области делились на уезды, которые были перечислены выше¹¹.

Вот поэтому, одним из важнейших и богатейших фондов ЦГА РУз и стал Ф. И-1 «Канцелярия Туркестанского Генерал-губернатора», в котором сохранились документы, освещающие многогранные вопросы, характеризующие историческую ситуацию в регионе в целом, а также свидетельствующие о реальном положении казахов в Туркестанском Генерал-губернаторстве и Среднеазиатских ханствах, их размещении, демографических характеристиках и т.д.

Так, в фонде Канцелярии Туркестанского Генерал-губернатора собраны материалы не только об административном устройстве Туркестанского края, Среднеазиатских ханств и их экономическом развитии, жизнедеятельности народов, проживавших в регионе, но и по истории дипломатических и экономических связей Российской империи с Западным Китаем, Афганистаном, Ираном, Хивой и Бухарой. В фонде содержатся ценные документы по истории завоевания Туркестанского края, международных отношениях в Центральной Азии, о военных действиях против казахов и других народов Туркестанского края, о развитии городов, строительстве и обустройстве мечетей, школ и медресе, и о многом другом.

В фонде И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора» сосредоточено большое количество материалов по истории Туркестанского края 1867-1918 гг., в котором были обнаружены дела о жизнедеятельности казахских выдающихся личностей XIX-нач. XX в., таких как: С. Асфендияров¹², султан Ахмет Кенесарин и др. Например, в Оп. 2. обнаружено дело № 56 «О назначении пожизненной пенсии зауряд войсковому старшине Султану Ахмету Кени Сарину (17 апр. 1887-2 апр. 1888 гг.)»¹³, содержащее переписку и ходатайство о назначении пенсии султану с подробным рассказом о его деятельности на благо и усиление позиций Российской империи в регионе, и т.д.

Следует отметить, что это был неспроста вопрос, так как для представителей офицерства из коренного населения Региона, поступавших на военную службу в царскую армию и неприравненных к тем же правам, которые имели военные, прибывшие в край из центральных областей Российской империи, не всегда были понятны их права и привилегии, о чем и свидетельствует Оп. 2. Д. 149 «О разъяснении прав и преимуществ зауряд-офицеров из коренного населения края»¹⁴ - дело, датированное 1899 г.

Одно из дел, приводимых в данном сборнике документов, посвящено процедуре назначения пенсии казаху Джанабаю Мендекину за заслуги в ратных трудах: Оп. 2. Д. 581 «О назначении киргизу Копальского уезда и Банголинской волости Джанабаю Мендекину пенсии на пожалованный ему знак отличия военного ордена», длившейся более трех лет, с мая 1901 г. по май 1904 г.¹⁵

Интересны дела, обнаруженные в данном фонде и посвященные установлению порядка пользования казахами зимовками или летовками – Оп. 11. Д. 344 «По земельному спору 171 юртовладельцев Божбановской волости, № 1 аула, Туркестанского уезда с киргизами рода Найман из-за местности Аксумбе. 1884 г.»¹⁶; прошению некоторых казахов о возврате им паромной переправы – Оп. 5. Д. 342 «По прошению киргиза Царской волости Урумбая Джаркинбаева о предоставлении ему устройства паромной переправы близ города Пскента [в деле – Перовска – авт.] – 1907 г.»¹⁷ или, даже, целых островов – Оп. 5. Д. 285 «По прошению киргиз Ходжабаева и Амалдыкова о возврате островов под названием «Акай», «Бис-Арашли», «Бай-Каджа». 1906-1908 гг.»¹⁸; и многие другие.

Как известно, с кочевого населения Семиреченской и Сырдарьинской областей Туркестанского Генерал-губернаторства устанавливался кибиточный сбор по 2 руб. 75 коп. с кибитки, однако размер сбора не оставался постоянным. Сбору кибиточной подати с казахского кочевого, полукочевого и оседлого населения посвящены многочисленные дела, лишь о некоторых мы упомянем: И-1. Оп. 14. Д. 42 «Об исключении из оклада Каюк-Карабуриной волости 116 кибиток (киргизов) и о причислении их к Майликентской волости, Чимкентского уезда, об освобождении на 2 года от участия в отбывании кибиточной подати. 1870-1873 гг.»; Оп. 6. Д. 23 «О включении в платежные объявления на уплату земского сбора указания о том, с какого именно рода подати взыскивается земский сбор, т.е. с поземельного налога или кибиточной подати. 1899 г.»; Оп. 6. Д. 219 «О привлечении к земскому обложению 52 кибиток Самаркандского уезда и переселенческих земель Ферганской области, с которых земский сбор не исчислен по раскладке на 1904 г. 1904-1905 гг.» (дело использовано впервые); и многие другие¹³.

Русская администрация на захваченных землях Туркестанского края начала облагать население и кочевое и оседлое разными видами повинностей, которые нужно было оплачивать в денежной и натуральной форме. Одной из таких повинностей было содержание казахским населением дорог и ирригационных сооружений, хотя последнее было более характерно для узбекского и таджикского населения региона. О выполнении данного вида повинности нами были обнаружены документы в деле Оп. 6. Д. 28 «Об упорядочении в местностях с кочевым населением сбора по установившемуся обычаю, и расходованию сумм на содержание в исправности дорог. 1900»¹⁴.

Особого внимания заслуживают дела, обнаруженные нами в фонде и посвященные коммерческой деятельности казахов, поставлявших юрты для нужд русской администрации и войсковых соединений. Так были обнаружены и впервые введенные в научный оборот дела: Оп. 5. Д. 86 «Об уплате денег киргизам за юрты, выставленные на Алтын-Калатской станции для новобранцев. 1879 г.» (дело используется впервые); а также Оп. 5. Д. 6 «Об уплате юртовладельцам 500 р. за выставленных ими 50 юрт для администрации и сапер, находившихся в 1875 г. на работах по проведению канала в Голодной степи. 1878 г.» (дело использовалось впервые)¹⁵. Вышеперечисленные дела содержат переписку, обмен мнениями русскими военными и гражданскими чиновниками по вопросу оплаты казахам, поставленных юрт.

Одним из страшных бедствий для кочевого хозяйства является джуг, когда скот погибает от бескормицы, и соответственно кочевник не может найти средств для пропитания. В документах сохранились данные о страшном джуге, поразившем казахские кочевые хозяйства в 1900 г., и о том какие меры были предприняты русской местной администрацией, направленные на борьбу с голодом и последствиями джуга – Оп. 8. Д. 1. «Об оказании правительственной помощи

¹³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881-1914). Т. 1-33. СПб., 1885-1916. Т. 6, 1886. Июнь. 12 (3814) пол. ст. 1-4.

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 28.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 42; Оп. 5. Д. 6.

кочевому населению Туркестанского края для борьбы с джутом, появившимся вследствие суровой и обильной снегом зимы 1900 г.»¹⁶.

Одним из важнейших вопросов является развитие скотоводства и земледелия у казахов, а также документы, освещающие их переход к оседлости и др. Данной проблеме посвящены следующие дела: Оп. 2. Дд. 385, 827. Коневодство в крае (1897, 1906 гг.), Оп. 1. Д. 744 «Положение об управлении в степных областях. 1891-1892 гг.», Д. 783 «О переходе к оседлости кочевников Туркестанского края. 1892-1893 гг.»; Оп. 11. Д. 273 «С перепиской по разным вопросам: о неизвестных сборах с киргиз бухарскими властями и др. 1883 г.»¹⁷.

Статистические данные о казахах в Туркестанском Генерал-губернаторстве и Среднеазиатских ханствах содержатся в следующих делах: Оп. 11. Д. 244 «С ведомостями о числе аулов, волостей и аксакалов в крае за 1881 г. 1882-1884 гг.», Оп. 11. Д. 385 «Со статистическими сведениями по Туркестанскому краю. 1884-1891 гг.»¹⁸.

Одним из болезненных вопросов для коренного населения Казахстана и Среднеазиатских ханств стало введение русской администрацией новой судебной системы. Начиная с 1867-1868 гг., такие преступления, совершенные казахами, как: барымта, преступления против личности, сопротивление властям, крупные имущественные дела, преступления в области семейно-брачных отношений и т.п., попали под статьи имперских военных и уголовных законов, а не традиционных (суд биев и т.п.) судов, как было ранее. Суд биев хоть и остался, но его функции и права были сокращены, теперь кандидатуру бия утверждали губернаторы, и она перестала быть наследственной.

В этой связи интересны материалы дела из описи 11 Д. 561 «О доставлении в главное тюремное управление сведений о числе киргизского населения в Туркестанском крае, а также о численности киргизов, подвергшихся за последние 10 лет осуждению за совершенные ими преступления 1889-1891 гг.»¹⁹. Данное дело было использовано впервые, как и др.

В делах Оп. 11. Дд. 244, 385 и 561²⁰ можно найти информацию, за какие преступления, и какому наказанию подвергались казахи на территории Туркестанского Генерал-губернаторства.

Для общей справки следует отметить и дела, которые мы не стали приводить в сборнике, но в фонде хранятся документы о мобилизации казахов на тыловые работы в 1916 г.²¹; и многие другие.

Фонд «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестанском Генерал-Губернаторе» содержит исключительные документы по истории международных отношений Российской империи с Китаем, Среднеазиатскими ханствами и Афганистаном, в сферу деятельности и интересов которых были втянуты и казахи.

Одними из важнейших аспектов российско-китайских отношений в регионе Центральной Азии во второй половине XIX-нач. XX в. являлись окончательное установление государственной границы, урегулирование вопроса с приграничными, межгосударственными миграциями и о статусе подданных этих двух стран.

Русско-китайские переговоры завершились подписанием Ливадийского договора о возвращении Илийского края Китаю 20 сентября 1879 г. В статье 1 Ливадийского договора говорилось, что Россия возвращает территорию Или Китаю. По статье 3 определялось, что люди, проживающие на территории Или, вошедшей в состав Российской империи, автоматически становятся подданными России. Китай выплачивал России компенсацию в размере 5 млн. рублей за расходы по содержанию оккупационных войск и управлению Илийским краем (статья 6). По статье 7 Цинское правительство уступало небольшой западный участок долины Или, ограниченный на западе рекой Хоргос и на юге долиной реки Текес, а

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 8. Д. 1.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Дд. 385, 827; Оп. 1. Дд. 744, 783; Оп. 11. Д. 273.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Дд. 244, 285 и др.

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 561..

²⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Дд. 244, 385; и др

²¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Расходы по мобилизации (1914 г.) Дд. 137, 1177-1178, 121.

также важный район Музартского перевала через Тянь-Шань²².

Факт возвращения России даже этого небольшого участка территории вызвало резкое осуждение в китайских правительственных кругах, искусно подогреваемое Англией, заинтересованной в установлении своего господства в Центральной Азии путем ликвидации русско-китайской договоренности в государственно-территориальном разграничении или, даже, стимулирования военных действий между ними²³. Подогреваемые подстрекательствами со стороны западноевропейских держав и внутренних демагогов две страны начали спешные приготовления к военным действиям.

Однако вследствие тяжелого внутреннего и внешнего положения Цинской империи и принятых Российской империей политических, дипломатических и военнопугивающих мер, Китай вынужден был пойти на компромисс 12 февраля 1881 г. в Петербурге был подписан Русско-китайский договор²⁴. В ходе переговоров было достигнуто соглашение, подтвержденное в Договоре двух сторон, о следующем: Россия соглашалась на восстановление власти Китая в Илийском крае (статья 1); население получало право выбора места жительства и принятия какого-либо подданства: китайского или российского (статья 3), вот почему, с заключением Петербургского договора 1881 г. было связано переселение мусульманского населения Илийского края – уйгуров, казахов, дунган в Семиречье, не поверивших китайским властям. Несмотря на обещания китайских властей не проводить репрессии против участников антиманчжурского восстания в Синьцзяне, что было оговорено в статье 2 Договора²⁵, представители неханьских народов, числом около 100 тыс. человек²⁶, старались переселиться в пределы Казахстана и Средней Азии.

С августа по декабрь 1881 г. специальная комиссия, действовавшая на основе Петербургского договора, стала записывать всех желающих переселиться в Российскую империю, из которых было 11365 семей уйгуров, 10 тысяч юрт казахов и 1308 семей дунган²⁷.

Архивные документы дореволюционного периода освещают вопросы территориально-государственного разграничения между Россией и Китаем во второй половине XIX в., приведших к интенсификации всех типов межгосударственных миграций. Сохранились материалы, из которых известно, что на основании Петербургского договора между русским и китайским правительством в 1882-1883 гг. была проведена новая государственная граница между Западным Китаем и Семиреченской, Семипалатинской и Ферганской областями, в результате чего стали впервые обнаруживаться побегі казахов, дунган и других русско-подданных в китайские пределы, что подтверждает факт насильственного разделения населения между двумя государствами.

В Д. 160 (Оп. 27) «О привлечении к ответственности высланных из китайских пределов граждан, разновременно бежавших в Илийский край из Джаркентского, Копальского и Лепсинского уездов» извлечено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в статьях которого речь идет о наказаниях за отлучение «из отечества без позволения правительства», а также «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», в соответствии с которым было предусмотрено наказание «за отлучку за границу без взятия установленного паспорта»²⁸.

²² Hertslet, sir Godfrey E.P. Threaties etc., between Great Britain and China; and between China and Foreign Powers; and Orders in Council, Rules, Regulations, Acts of Parliament. Decrees, etc., affecting British Interests in China. - Vol. 1. - London, 1908. - 623 с.; Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы. - С. 452; Kao, Ting Tsz. The Chinese Frontiers. - Aurora ill, (P.O. Box 3385, Fox Valley Station, Aurora 60505), 1980. - 382 p. (С. 163-164).

²³ Frechtling, Louis E. Anglo-Russian Rivalry in Eastern Turkestan, 1863-1881 // Journal of Royal Central Asian Society, 1939, № 3. pp. 471-489.

²⁴ Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. - М.: Издательство восточной литературы, 1958. - 139 с. (С. 54-60).

²⁵ Русско-китайские отношения. - С. 55.

²⁶ Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы. - С. 458.

²⁷ Баранова Ю.Г. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881-1883 гг // Труды сектора востоковедения. АН КазССР. Т. 1. - Алма-Ата, 1959. - С. 33-52. (С. 43).

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 160.

С установление государственной границы и относительного затишья возобновилась торговля между двумя государствами, о чем мы находим подтверждение в впервые приводимом деле Оп. 29. Д. 591 «Переписка с азиатским департаментом и областными правлениями о введении и выдаче билетов русско-подданным, отправляющимся в Монголию и Китай по торговым делам»²⁹, в котором были выявлены образцы билетов для пересечения границы по торговым делам.

Данная форма билетов была утверждена Министерством Иностранных дел по согласованию с Министерством Финансов, в соответствии с распоряжениями которых были отпечатаны бланки «для того, чтобы разослать таковые к тем начальствам, которым будет поручена выдача означенных билетов». Первые 250 бланков, выпущенных в ноябре 1881 г. Министерством Иностранных дел для русско-подданных, отправляющихся в Китай, были отправлены Генерал-губернатору Туркестанского края Г.А. Колпаковскому, который должен был «снабжать бланками этими, по мере надобности, подлежащие начальства вверенного ему генерал-губернаторства»³⁰.

Вместе с тем из поступавших рапортов военных губернаторов, хранящихся в архиве, видно, что процедура получения билетов затягивалась на несколько дней. Так, например, в рапорте военного губернатора Ферганской области от 8 июня 1882 г. сообщалось «о неудобствах, встреченных при выдаче туземцам установленных последними договорами билетов»³¹. Дело в том, что выдача данных билетов возлагалась на военных губернаторов, для получения которых лицам, проживающим в уездах, необходимо было обращаться к уездным начальникам, которые, в свою очередь, выходили с представлением к военному губернатору.

При обращении с ходатайством о выдаче билета торговец «должен окончательно сформировать караван для того, чтобы сообщить все те сведения, которые нужны для внесения в билет». Затем «пока получится представление от уездного начальника о выдаче билета проходит, по меньшей мере, дней восемь, а между тем торговец в ожидании билета, должен нести известный расход на содержание вьючных лошадей и лиц, отправляющихся с караваном». С целью устранения этого неудобства, военный губернатор Ферганской области предлагал «бланки билетов для отправляющихся в Китай по предварительном утверждении их моею подписью, разослать уездным начальникам с тем, чтобы последние выдавали эти бланки непосредственно лицам, желающим отправиться для торговли в Китайские владения»³².

Мы также обнаружили дела, посвященные перекочевке казахов, Памирских кыргызов, сектантов и др. в пределы Китая, Афганистана и других сопредельных стран, такие как: Оп. 1. Д.60 «О перекочевках Памирских киргиз в китайские и адланские [албанские – *авт.*] пределы. 1900 г.»¹⁹, Д. 216 «Переписка о перебежчиках киргизах (албанах) из Самаркандской и Семиреченской области в Китай. 1904-1915 гг.»²⁰ и другие.

В фонде И-3 «Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре» обнаружены дела, в которых имеется информация о самовольной перекочевке казахов в пределы Бухарского ханства, а также об их дальнейшей судьбе, такие как: Оп. 2. Д. 21 «Переписка о состоянии дел на границах (О постановке пограничных знаков между Российскими владениями и Бухарским ханством. О выдворении киргиз из Джизакского уезда, самовольно перекочевавших и др.). 1890-1899 гг.»²¹

Таким образом, делопроизводство в Туркестанском генерал-губернаторстве являлось не только инструментом фиксации управленческих решений, но и механизмом производства административного знания, посредством которого территория, население и социальные, миграционные процессы включались в орбиту имперского управления.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 591.

³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 591. Л. 2.; Более подробно об этом см: Мендикулова Г.М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг. – Алматы, 2008. – 230 с.

³¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 591. Л. 22.

³² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 591. Л. 22-23; Мендикулова Г.М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг. – С. 129-130.

Административный контур управления проявляется через совокупность нормативно-распорядительных актов, учетно-статистических ведомостей и конфликтно-процедурных дел. Документы, разъяснявшие права и обязанности зауряд-офицеров из числа коренного населения, свидетельствуют о стремлении администрации институционально закрепить статус местных акторов, вовлеченных в военную и служебную иерархию²². Учетно-статистические материалы о числе аулов, волостей и аксакалов формировали пространственную модель управления и служили основой для последующих фискальных и административных решений²³. В то же время конфликтно-процедурные дела, прежде всего земельные споры между волостями и родовыми группами, демонстрируют процесс перевода традиционных форм разрешения конфликтов в бюрократическую плоскость и подчинения их логике имперского правового режима²⁴.

Значительный массив документов отражает фискальные и экономические практики, через которые осуществлялось повседневное взаимодействие администрации с казахским населением. Процедуры взимания кибиточной подати, земских сборов и натуральных повинностей фиксируют постепенный переход от ситуативного учета к более унифицированным механизмам налогового администрирования²⁵. Материалы о перераспределении кибиток между волостями и о временном освобождении отдельных хозяйств от податей, с учетом их этнической принадлежности (казахи, каракалпаки и др.), указывают на адаптивный и селективный характер фискальной политики²⁶.

В начале XX в. наблюдается расширение налоговой базы и включение ранее исключенных хозяйств в систему земских обложений, что свидетельствует об усилении административного контроля²⁷. Экономическая регуляция дополнялась натуральными повинностями по содержанию дорог и иной инфраструктуры²⁸.

Земельные отношения занимают особое место в анализируемом корпусе источников. Процедурные дела фиксируют рост конфликтов вокруг пастбищ, зимовок, переправ и иных объектов хозяйственной инфраструктуры²⁹. Прошения о возврате островов или предоставлении права устройства паромных переправ демонстрируют, что доступ к ресурсам все в большей степени зависел от признания прав со стороны государства и прохождения формализованных процедур согласования³⁰.

Существенные изменения прослеживаются и в сфере судебных практик. Архивные документы отражают процесс судебной трансформации, сопровождавшийся сокращением автономии традиционных институтов и расширением действия имперского судопроизводства³¹. Контроль распространялся не только на наказание, но и на последующую социальную реинтеграцию лиц, отбывших наказание³².

Отдельный массив составляют документы, связанные с мобильностью кочевого населения и пограничным контролем. Материалы о выдаче заграничных паспортов, торговых билетов и фиксации бегств в сопредельные территории отражают формирование режима контроля мобильности как важного элемента управления³³. Граница в этих документах предстает как совокупность процедур, разрешений и санкций³⁴.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в фондах ЦГА РУз содержатся богатейшие коллекции документов по истории казахов и других народов, проживавших в Туркестанском Генерал-губернаторстве и Среднеазиатских ханствах, их политических связях, социально-экономическом и культурном развитии в дореволюционный период.

Поэтому, делопроизводство Туркестанского генерал-губернаторства выступает не только источником фактической информации, но и ключевым инструментом реконструкции логики управления имперской периферией. Через фискальные, земельные, судебные и миграционные практики формировалась система повседневного взаимодействия между администрацией и казахскими сообществами, в рамках которой происходили институционализация социального контроля и трансформация правовых режимов. Выявленные архивные документы переводит исследование истории казахов, а также узбеков, кыргызов, туркмен и каракалпаков в Туркестанском крае из преимущественно описательного формата в аналитическое поле региональных и сравнительных исследований и формирует методологическую основу для

дальнейших междисциплинарных работ, ориентированных на изучение этнодемографической структуры населения Региона.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Узбекистан (НАРУз): Ф. И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора» (1867–1917 гг.) — 34 описи, 23 082 ед. хр.; Ф. И-2 «Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе» — 2 описи, 360 ед. хр.; Ф. И-3 «Российское Императорское политическое агентство в Бухаре» (1886–1917 гг.) — 2 описи, 1 377 ед. хр.
2. Sunderland W. *Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe*. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P. 143–189.
3. Pierce R.A. *Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule*. Berkeley: University of California Press, 1960. P. 72–115.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881). — Т. 1–55. — СПб., 1830–1884. (Справочно по изданиям: т. I — 1527 с., т. II — 1561 с., т. III — 1648 с., т. IV — 1666 с.).
5. ЦГА РУз. Ф. И-1. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора Оп.1. Д.699. Лл. 3, 13, 38.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881–1914). — Т. 1–33. — СПб., 1885–1916. Т. 6, 1886. Июнь. 12 (3814) пол. ст. 5–7.
7. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Фонды «И-1. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора», «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестанском Генерал-Губернаторе» и «И-3. Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре» 1867–1918 гг.
8. Morrison A. *Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 97–156; Torpey J. *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship and the State*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 58–104; Burbank J., Cooper F. *Empires in World History: Power and the Politics of Difference*. Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 211–248, и другие.
9. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. СПб.: Тип. МВД, 1898. С. 1–120; Серебrenников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. — Т. III. 1841 год. Ташкент: 1912. 788 с.; Воиcинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сб. законов и распоряжений. Пг.: Б.и., 1915. 509 с. и др.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VI. 1886. — СПб.: Государственная типография, 1888. — 1261 с. — № 3814, 12 июня 1886 г. «Положение об управлении Туркестанского края». — Ст. 5–7. — С. ПСЗРИ-III, т. VI, № 3814
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881–1914). Т. 1–33. СПб., 1885–1916. Т. 6, 1886. Июнь. 12 (3814) пол. ст. 1–4.
12. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Дд. 52, 137, 164, 167, 196, 199, 226, 229, 256, 257, 289, 679, 719, 763, 768.
13. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 56.
14. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 149.
15. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 581.
16. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 344.
17. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 342.
18. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 285.
19. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60.
20. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Дд. 60, 320, 321; Оп. 2. Дд. 157. 216, и др.
21. ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 21.
22. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 149. О разъяснении прав и преимуществ зауряд-офицеров из коренного населения края. 1891–1899 гг. Лл. 4–6 об., 8–10 об.
23. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 244. Ведомости о числе аулов, волостей и аксакалов в Туркестанском крае. 1882–1884 гг. Лл. 2–6; Там же. Д. 385. Лл. 30.

24. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 344. По земельному спору между волостями Туркестанского уезда. 1884 г. Л. 4–7, 10–12 об.
25. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 42. О перераспределении кибиток между волостями и временном освобождении от податей. 1870–1873 гг. Л. 1–9.
26. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 219. О включении 52 кибиток Самаркандского уезда в земское обложение. 1904–1905 гг. Л. 1–8, 12–17; Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. – Ташкент: Переселенческое управление, 1915. – Вып. I. – 375, 38 с. – Вып. II. – 529 с.
27. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 23. О включении в платежные объявления на уплату земского сбора указания о том, с какого именно рода подати взывается земский сбор, т.е. с поземельного налога или кибиточной подати. 1899 г.;
28. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 28. Об упорядочении повинностей по содержанию дорог в местностях с кочевым населением. 1900 г. Л. 1–3 об., 29–32.
29. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 344. По земельному спору 171 юртовладельцев Божбановской волости, № 1 аула, Туркестанского уезда с киргизами рода Найман из-за местности Аксумбе. 1884 г.;
30. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 285. По прошению ... о возврате островов «Акай», «Бис-Арашли», «Бай-Каджа». 1906–1908 гг. Л. 1–1 об., 6, 10, 15.; Там же. Д. 342. По прошению ... о предоставлении паромной переправы близ г. Перовска. 1907 г. Л. 2–2 об., 8–9 об.
31. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 561. О доставлении сведений о числе киргизского населения и осужденных за последние 10 лет. 1889–1891 гг. Л. 1–2, 8–13 об., 54–71; Там же. Д. 226. О разрешении киргизским обществам принимать лиц, окончивших срок заключения. 1881 г. Л. 1–1 об., 6–9.
32. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 591. Переписка о выдаче торговых билетов для отправляющихся в Монголию и Китай. 1881–1882 гг. Л. 2, 12, 21–23; Там же. Оп. 27. Д. 160. О привлечении к ответственности бежавших за границу киргиз. 1900 г. Л. 7–10 об., 18–24.
33. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 321. О выселившихся из России в Китайские пределы киргизах. 1912 г. Л. 2–7, 12.
34. Gatrell P. *The Making of the Modern Refugee*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 33–61.

References

1. National Archive of the Republic of Uzbekistan (NARUz): F. I-1 "Kantselyariya Turkestanskogo general-gubernatora" (1867–1917 гг.) — 34 opisi, 23,082 ed. xr.; F. I-2 "Diplomaticheskiiy chinovnik pri Turkestanskom general-gubernatore" — 2 opisi, 360 ed. xr.; F. I-3 "Rossiyskoe Imperatorskoe politicheskoe agentstvo v Bukhare" (1886–1917 гг.) — 2 opisi, 1,377 ed. xr.
2. Sunderland W. *Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe*. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P. 143–189.
3. Pierce R. A. *Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule*. Berkeley: University of California Press, 1960. P. 72–115.
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe (1825–1881)*. T. 1–55. St. Petersburg, 1830–1884. (Reference: Vol. I — 1527 p., Vol. II — 1561 p., Vol. III — 1648 p., Vol. IV — 1666 p.).
5. TsGA RUz. F. I-1. Kantselyariya Turkestanskogo general-gubernatora. Op.1. D. 699. Ll. 3,13, 38.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)*. Sobranie trete (1881–1914). T. 1–33. St. Petersburg, 1885–1916. Vol. 6, 1886. June 12, no. 3814, art. 5–7.
7. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan (TsGA RUz). Funds "I-1. Kantselyariya Turkestanskogo general-gubernatora", "I-2. Diplomaticheskiiy chinovnik pri Turkestanskom General-Gubernatore", and "I-3. Rossiyskoe Imperatorskoe Politicheskoe Agentstvo v Bukhare", 1867–1918.
8. Morrison A. *Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 97–156; Torpey J. *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship and the State*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 58–104; Burbank J., Cooper F. *Empires in World History: Power and the Politics of Difference*. Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 211–248.

9. Kraft I. I. *Sbornik uzakoneniy o kirgizakh stepnykh oblastey*. St. Petersburg: Tip. MVD, 1898. P. 1–120; Serebrennikov A. G. *Turkestanskiy kray. Sbornik materialov dlya istorii zavoevaniya Turkestanskogo kraya*. Vol. III. 1841. Tashkent, 1912. 788 p.; Voshchinin V.P. *Pereselenie i zemleustroystvo v Aziatskoy Rossii: Sb. zakonov i rasporyazheniy*. Petrograd, 1915. 509 p.
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete*. Vol. VI. 1886. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1888. 1261 p. No. 3814, June 12, 1886. "Polozhenie ob upravlenii Turkestanskogo kraya". Art. 5–7.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). Sobranie trete (1881–1914)*. T. 1–33. St. Petersburg, 1885–1916. Vol. 6, 1886. June 12, no. 3814, art. 1–4.
12. TsGA RUz. F. I-1. Op. 3. Dd. 52, 137, 164, 167, 196, 199, 226, 229, 256, 257, 289, 679, 719, 763, 768.
13. TsGA RUz. F. I-1. Op. 2. D. 56.
14. TsGA RUz. F. I-1. Op. 2. D. 149.
15. TsGA RUz. F. I-1. Op. 2. D. 581.
16. TsGA RUz. F. I-1. Op. 11. D. 344.
17. TsGA RUz. F. I-1. Op. 5. D. 342.
18. TsGA RUz. F. I-1. Op. 5. D. 285.
19. TsGA RUz. F. I-2. Op. 1. D. 60.
20. TsGA RUz. F. I-2. Op. 1. Dd. 60, 320, 321; Op. 2. Dd. 157, 216.
21. TsGA RUz. F. I-3. Op. 2. D. 21.
22. TsGA RUz. F. I-1. Op. 2. D. 149. *O raz'yasnenii prav i preimushchestv zauryad-ofitserov iz koren'nogo naseleniya kraya. 1891–1899*. Ll. 4–6 ob., 8–10 ob.
23. TsGA RUz. F. I-1. Op. 11. D. 244. *Vedomosti o chisle aulov, volostey i aksakalov v Turkestanskom krae. 1882–1884*. Ll. 2–6; Ibid. D. 385. L. 30.
24. TsGA RUz. F. I-1. Op. 11. D. 344. *Po zemel'nomu sporu mezhdru volostyami Turkestanskogo uezda. 1884*. Ll. 4–7, 10–12 ob.
25. TsGA RUz. F. I-1. Op. 14. D. 42. *O pereraspredelenii kubitok mezhdru volostyami i vremennom osvobozhdenii ot podatey. 1870–1873*. Ll. 1–9.
26. TsGA RUz. F. I-1. Op. 6. D. 219. *O vkl'yuchenii 52 kubitok Samarkandskogo uezda v zemskoe oblozhenie. 1904–1905*. Ll. 1–8, 12–17; *Materialy po obsledovaniyu kochevogo i osedlogo tuzemnogo khozyaystva i zemlepolzovaniya v Amudar'inskom otdel' Syr'dar'inskoy oblasti*. Tashkent: *Pereselencheskoe upravlenie*, 1915. Iss. I. 375, 38 p.; Iss. II. 529 p.
27. TsGA RUz. F. I-1. Op. 6. D. 23. *O vkl'yuchenii vplatezhnye ob'yavleniya na uplatu zemskogo sbora ukazaniya o tom, s kakogo imenno roda podati vzyaskivaetsya zemskiy sbor. 1899*.
28. TsGA RUz. F. I-1. Op. 6. D. 28. *Ob uporyadochenii povinnostey po sodержaniyu dorog v mestnostyakh s kochevym naseleniem. 1900*. Ll. 1–3 ob., 29–32.
29. TsGA RUz. F. I-1. Op. 11. D. 344. *Po zemel'nomu sporu 171 yortvladel'tsev Bozhbanovskoy volosti. 1884*.
30. TsGA RUz. F. I-1. Op. 6. D. 285. *Po prosheniyu ... o vozvrate ostrovov "Akay", "Bis-Arashli", "Bay-Kadja". 1906–1908*. Ll. 1–1 ob., 6, 10, 15; Ibid. D. 342. *Po prosheniyu ... o predostavlenii paromnoy perepravy bliz g. Perovska. 1907*. Ll. 2–2 ob., 8–9 ob.
31. TsGA RUz. F. I-1. Op. 11. D. 561. *O dostavlenii svedeniy o chisle kirgizskogo naseleniya i osuzhdennykh za poslednie 10 let. 1889–1891*. Ll. 1–2, 8–13 ob., 54–71; Ibid. D. 226. *O razreshenii kirgizskim obshchestvam prinimat lits, okonchivshikh srok zaklyucheniya. 1881*. Ll. 1–1 ob., 6–9.
32. TsGA RUz. F. I-1. Op. 29. D. 591. *Perepiska o vydache torgovykh biletov dlya otpravlyayushchikhsya v Mongoliyu i Kitay. 1881–1882*. Ll. 2, 12, 21–23; Ibid. Op. 27. D. 160. *O privilechenii k otvetstvennosti bezhavshikh za granitsu kirgiz. 1900*. Ll. 7–10 ob., 18–24.
33. TsGA RUz. F. I-2. Op. 2. D. 321. *O vyselivshikhsya iz Rossii v Kitayskie predely kirgizakh. 1912*. Ll. 2–7, 12.
34. Gatrell P. *The Making of the Modern Refugee*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 33–61.